

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

Годри А. *Философские аспекты палеонтологии* //

Философские аспекты палеонтологии / А.Годри. Философское и научное исследование зрения / Г.Гельмгольц. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 112 с.

Серия «Из наследия мировой философской мысли», выпускаемая издательской группой URSS, обогатилась переизданием еще одной

палеонтологии. Его имя неразрывно связано с классическим описанием неогеновой фауны позвоночных, открытой близ Пикерми в Греции.

Подробный очерк жизни и мировоззрения А.Годри на русском языке составил Л.Ш. Давиташвили³ в конце 1940-х годов, с позиций диалектического материализма и ортодоксального дарвинизма, в гнетущей атмосфере готовившегося разгрома «антидарвинистов» в советской палеонтологии. Все это не могло не наложить отпечатка на текст, являющийся своего рода тестом на дарвинистическую благонадежность. В трактовке Л.Ш. Давиташвили А.Годри – реакционный идеалист, который, несмотря на общение с В.О. Ковалевским, так и не смог овладеть эволюционным методом в палеонтологии. Между тем именно А.Годри в рецензируемой книге и ряде других работ предпринял один из первых синтезов-обобщений картины «реальной эволюции», как она вырисовывалась по палеонтологическим данным его времени. При этом он опирался на философский фундамент спиритуалистической онтологии в духе Г.В. Лейбница, временами поднимаясь до рефлексии богословских проблем.

редкой книги. Вышел в свет репринт работы А.Годри «Философские аспекты палеонтологии»¹. Как и в первом издании, издатель и переводчик не указаны, хотя установить имя издателя, не составляет труда. В примечании [с. 70] издатель ссылается на составленное им для «Биографической библиотеки» Ф.Павленкова жизнеописание Г.В. Лейбница. Авторство последнего принадлежит М.М. Филиппову (1858–1903) – замечательному русскому ученому-энциклопедисту, философу, публицисту, переводчику, литературному критику, писателю, основателю и редактору журнала «Научное обозрение»².

Альбер Годри (1827–1908) – классик палеонтологии, ныне почти забытый. Хотя в свое время он был профессором этой науки в Национальном музее естественной истории Франции и первым палеонтологом, вошедшим в число «бессмертных» – членов Парижской академии наук. Его избрание стало символическим актом признания самостоятельности палеонтологии как науки со стороны виднейших представителей французской и мировой ботаники, зоологии, геологии. А.Годри – один из первых палеонтологов-эволюционистов, зачинателей эволюционной

По мысли А.Годри, органический мир представляет собой великое целое, развитие которого можно проследить наподобие развития особи [с. 5]. Эта холистическая, лейбницианская установка резко противопоставляла эволюционные представления А.Годри механистическим, организоцентристским воззрениям Ч.Дарвина и его последователей.

«Утверждают, – пишет А.Годри, намекая на дарвинистов, – что животные, принадлежавшие к различным геологическим эпохам, вступали между собой в борьбу, причем сильнейшие одолевали слабейших и поле битвы осталось за наилучше одаренными; таким образом, по этому взгляду прогресс представляет равнодействующую битв и страданий прежних эпох. Не таковы

¹ 1-е изд.: *Годри А.* Палеонтология. (La paléontologie philosophique). Пер. с незначительными сокр. – СПб.: Типогр. А.Пороховщикова, 1896. – 74 с. Название «Философские аспекты палеонтологии», более точно передающее французское название книги, дано издательской группой URSS.

² Подробнее о жизненном пути и творчестве М.М. Филиппова, список его основных трудов и работ о нем см.: *Филиппов Б.М.* Тернистый путь русского ученого: Жизнь и деятельность М.М. Филиппова. 3-е изд., пер. и доп. – М.: Наука, 1982. – 176 с. В советское время издан сб. трудов: *Филиппов М.М.* Этюды прошлого. Избранные очерки, научные работы, художественная проза, литературно-критические статьи. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 368 с.

³ *Давиташвили Л.Ш.* История эволюционной палеонтологии от Дарвина до наших дней. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 138–143.

представления, вытекающие из изучения палеонтологии. История мира животных обнаруживает эволюцию, в которой все также сочетается, как в последовательных превращениях зерна, становящегося великолепным деревом, покрытым цветами и плодами, или яйца, превращающегося в сложное и прекрасное существо. <...> То же можно сказать о древних организмах: их функции были менее совершенны, но их органы находились в соответствии с функциями: все было прекрасно упорядочено. Не следует думать, что порядок вышел из хаоса. Геологический мир не был ареной истребления, но величественной и спокойной сценой» [с. 12].

Разделяя представления Г.В. Лейбница и его последователей о том, что природа проста, совершенна и не делает скачков, А.Годри стал одним из первых градуалистов и прогрессистов: «разнообразие органического мира возрастало постепенно» [с. 21]. «В течение веков всякий орган постепенно развивался, пока не достиг максимума совершенства» [там же]. Но развитие это протекало неравномерно, чему способствовали и внешние условия [с. 66, 67]. Все это весьма близко к представлениям Ж.-Б. Ламарка о стремлении к совершенству и градации организмов, отличаясь, прежде всего, как мы увидим ниже выраженной спиритуалистической подоплекой.

А.Годри одним из первых дал в общетеоретической форме эволюционную трактовку геологической последовательности ископаемых организмов и сделал из нее главный стратиграфический вывод: стадии эволюции разных групп организмов, выраженные в изменениях их главных структурных типов, «доставляют превосходные способы определения главных эпох» [с. 59].

«Если палеонтология, – писал А.Годри, – позволяет нам проследить правильную эволюцию одушевленного мира, то, очевидно, что стадия развития ископаемых должна соответствовать их геологическому возрасту; тогда становится понятным, почему какие-то ископаемые не встречаются на таком-то уровне. Геологи, приносящие нам кости позвоночных в лабораторию нашего музея для определения возраста пластов, знают, что первая наша забота состоит вовсе не в том, принадлежат ли эти кости какому-либо из многочисленных уже известных видов. Мы смотрим, прежде всего, какова стадия эволюции, им соответствующая, так как стадии, отмечающие изменения организации животных, в то же время отмечают главные подразделения геологических времен. <...>

Этот метод гораздо менее труден, чем можно было бы думать. В природе все просто; число типов ограничено. Названия, наводившие есте-

ствознание, заставляют предполагать сложность, на самом деле не существующую. Множество форм, по-видимому, различных, представляют одну и ту же форму, подвергнувшуюся, мало помалу, изменениям в течение чудовищного времени. Необходимо привыкнуть к тому, чтобы следить за типами в их превращениях и уметь находить их в разные эпохи...» [с. 56].

«Если геолог встречает виды уже известные, как надежно характеризующие определенную эпоху, эти виды служат для него лучшим руководителем. Но живые существа так скоро изменяются, смотря по эпохе или по стране, что часто мы находим новые виды, не содействующие нам при определении формации. Тогда исследование их стадии эволюции может служить нам указанием. Исключая изучение млекопитающих, это исследование редко способно определить подъярусы или даже ярусы, но указывает на крупнейшие геологические подразделения; однако, и это уже важно. Различия между видами представляют как бы метки на часовом циферблате, обозначающие минуты; стадии эволюции – это цифры, обозначающие часы» [с. 67].

А.Годри одним из первых осознал, что в филогении следует различать таксоны ранга отрядов, классов и отделов (*embrachements*), которые «не необходимо связаны родственными узами или, по крайней мере, состоящие в необычайно отдаленном родстве». Они представляют собой, по его выражению, «*фацции*, свойственные известным эпохам в истории мира» [с. 68], или, как сказали бы мы сейчас, имеют полифилетическое происхождение. В отличие от них, семейства и роды представляют собой ряды видов, произошедших друг от друга.

Вопрос о движущих силах эволюции на разных таксономических уровнях, А.Годри оставлял открытым, указывая на возможное влияние различных факторов – от скрещивания до Ламарковского «упражнения органов», воздействия внешней среды, естественного отбора и влияния микроорганизмов.

«Когда верили в постоянство видов и в независимость их от предшествовавших форм, – писал А.Годри, – то не заботились и об их развитии. Теперь мы не только допускаем изменчивость видов, но полагаем, что всякое изменение имело свое значение. Оно представляет стадию эволюции, так что посредством связи между видами в последовательные эпохи, мы устанавливаем историю семейств, как и историю особи. Один общий план господствовал в истории организмов: палеонтология есть изучение этого плана.

Декарт допускал *автоматизм* животных. Он думал, что Бог движет их, действуя прямо на их

органы. Лейбниц поставил на место этой теории учение о силах, то есть *динамику*. Он предположил, что когда животные действуют, чувствуют или рассуждают, то это зависит не от прямого вмешательства Божества, а от действия сил, вложенных Богом в этих животных.

Подобно Лейбницу я полагаю, что одушевленное существо характеризуется как *сила* или комбинация сил. Эти силы различны: есть такие, которые действуют, не нуждаясь в веществе: они образуют факты чистого разума. Есть и такие, которые овладевают частями материи и образуют из нее органы. Нам неизвестно, каковы были первые жизненные силы. Архейская группа мало известна, а кембрий – древнейшая из хорошо исследованных формаций – включает много типов, уже достаточно развитых» [с. 70]. Все эти силы, по мнению А.Годри, создает первая причина – Бог [с. 71].

Палеонтология позволяет с новой точки зрения взглянуть на старую богословскую проблему соотношения Бога и мира, свидетельствуя, в частности, против пантеизма и других учений, в которых Творец всего сущего так или иначе сливается со своим творением. «Бог, – писал А.Годри, – близок к природе, но не сливается с нею, так как история мира указывает на единство плана, стало быть, на неизменную организующую силу, тогда как палеонтология доставляет нам зрелище непрерывного изменения живых существ. Эта изменчивость противоположно вечно тождественному с собой Творцу» [с. 72].

«Все изменяется или умирает, – заключал свою книгу А.Годри, – исполин и карлик, народ и особь обречены на медленное или быстрое исчезновение. Наиболее одаренные, выражающие высшую ступень развития своего типа, по-видимому, самые непобедимые, часто гибнут, не оставляя потомства. С того дня, когда первое творение получило дыхание жизни, сколько существ погибло; сколько рождений, сколько любви; сколько отпрысков погибших без следа! Изменение есть, по-видимому, высший закон природы.

Есть нечто грустное в этом зрелище необъяснимой гибели стольких существ. Душа палеонтолога, утомленная переменами, удрученная этой брэнностью, старается найти точку опоры: она находит ее в идее бесконечного Существа, которое, среди этих изменений, остается постоянным» [с. 72].

* * *

А.Годри – современник периода становления палеонтологии как самостоятельной науки – дает ценное свидетельство того, что, вопреки мнению некоторых идеологов и историков науки, про-

цесс этот изначально не имел практической, утилитарной направленности. В основе его лежал чисто теоретический, философский интерес отдельных интеллектуалов.

«Чистая или так называемая умозрительная наука, – подчеркивает А.Годри, – доставляет самые ценные приложения в тот момент, когда об этом всего менее думают. Не всегда вещи, кажущиеся всего более полезными, приносят на самом деле наибольшую пользу.

Лет тридцать тому назад, когда Рютимейер⁴ и я начали собирать кое-какие наблюдения, относящиеся к связям между млекопитающими прошедших эпох, нами руководила единственно философская мысль. Мы стремились к идеям простоты и единства, казавшимся нам верховною целью науки. Меня нимало не ободряла мысль, что мы делали что-либо практически полезное; немногие во Франции признавали пользу в составлении таблиц последовательных форм, являвшихся в разные геологические эпохи. Эволюционное учение казалось чисто теоретическим, да сверх того, все вожди французской науки подвергли его сомнению. В продолжение долгого времени зоологи Парижского музея отказывались рассматривать палеонтологию как особую науку, которой предназначено осветить историю сотворения. Геологи не более зоологов были склонны в пользу новой науки...» [с. 55].

* * *

Несомненный интерес представляют мысли издателя, заключенные в написанном им «Эпilogue» к книге А.Годри. Отмечая, что крупнейшие палеонтологи его времени (К. фон Циттель, Э.Коп и др.) в своих теоретических взглядах склонны, скорее, к неоламаркизму, чем к дарвинизму, М.М. Филиппов пишет, что «теория признающая стремление к совершенствованию, должна точнее выяснять законы этого стремления, иначе такое объяснение останется чисто формальным обобщением факта прогрессирования, а такое формальное объяснение не представляет особых преимуществ по сравнению с точкой зрения Годри, по которой факт эволюции объясняется не иначе, как допущением плана, составленного верховным разумом. Из научных теорий, оставляющих без рассмотрения теологическую сторону вопроса, учение Дарвина более

⁴ *Людвиг Рютимейер* (1825–1895) – швейцарский зоолог и палеонтолог, профессор зоологии и сравнительной анатомии Базельского университета. Изучал ископаемых млекопитающих. Как и А.Годри, один из первых палеонтологов-эволюционистов. Наряду с естественным отбором принимал ламарковские факторы эволюции, в частности стремление к совершенствованию.

удовлетворяет умы большинства естествоиспытателей по той причине, что не нуждается в допущении сил и стремлений, действующих по неизведанным законам. Не станем, однако, скрывать и слабой стороны дарвинизма, требующего накопления неопределенных изменений, и притом такого, что в результате должно получиться вполне целесообразное и строго определенное строение. Возможно, что со временем появится такая теория эволюции, которая соединит в себе дарвинизм с учением Ламарка и с теорией определенных вариаций; такая теория едва ли обойдется без введения психического элемента, – однако, совсем не в той форме, как это делали до сих пор представители спиритуалистических течений в биологии, например виталисты» [с. 73, 74]. Как известно, некоторые основные элементы ламаркизма под влиянием критики включил в свое учение сам Ч.Дарвин⁵.

⁵ Подробнее см.: Чайковский Ю.В. Активный связанный мир: Опыт теории эволюции жизни. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 81 и сл.

Конец же цитаты прямо-таки пророческий, если иметь в виду позднейшие идеи А.А. Любищева о построении комбинационной (истинно синтетической) теории эволюции и эволюционные построения С.В. Мейена. Прежде всего, его попытку синтеза селекционизма с номогенезом⁶, и более ранние воззрения, в которых признается «психический фактор» в эмпирическом смысле: как особого типа поле с пока неясными пространственными законами. Признается, что «руководимое психикой “упражнение и неупражнение” через стабилизирующий отбор ведет к видоизменению, усилению или утрате частей»⁷.

И.Игнатьев

⁶ Мейен С.В. О соотношении номогенетического и тихогенетического аспектов эволюции // Журн. общ. биол. – 1974. – Т. 35. – №3. – С. 353–364.

⁷ Мейен С.В. Письмо А.А. Любищеву от 13 июня 1970 г. // Эволюция флор в палеозое. Сб. науч. тр. – М.: ГЕОС, 2003. – С. 110, 111.

Gaudry A. Philosophical aspects of palaeontology. 2nd ed. Moscow: Publishing House “LIBROKOM”, 2011

I.Ignatiev

A review of the second Russian edition of the book «Essai de paléontologie philosophique» (1896) by Jean Albert Gaudry.